

Михаил Ерёмин

Угол своего света часть

2

Михаил Ерёмин

Угол своего света часть 2

<https://litres.ru/74309698>

SelfPub; 2026

Аннотация

Этот сборник стихотворений — исповедь взрослого человека, который заново учится жить после внутренней катастрофы. Здесь нет громких слов о подвигах, но есть тихая, мужественная поэзия обычных дней: утра после обвала, ремонта в груди, разговора с отцом после долгого молчания. Главная тема — обретение себя через простое: через запах щей, чищеную картошку, старый шкаф с бабушкиной шалью и усталых попутчиков в электричке. Это стихи о том, как из осколков (битого стекла прошлого, неотправленных писем, молчания) рождается новая опора — не идеальная, а настоящая.

Содержание

Часть 2	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Михаил Ерёмин

Угол своего света часть 2

Часть 2

Угол своего света ч 2.

«Обвал»

Бывает, рушится всё. Не с треском, с гулом,

Словно где-то внутри происходит обвал.

И ты стоишь среди руин своего уюта,

А в ушах — тишина, и в душе — сплошная пробоина.

И кажется, что света не было вовсе,

Что это был лишь сон, мираж, самообман.

И ты по щиколотку в битом стекле прошлого,

И не знаешь, куда сделать первый шаг.

Но именно тут, в этой пыли и пепле,

Рождается новый, другой человек.

Тот, что знает цену каждому слову

И не ищет больше огня в чужих очагах.

«Кремень»

Мне говорили: «Согнись. Будь, как все».

Но где-то внутри, в самой сердцевине,
Лежал осколок кремня — твёрдый, слепой,
Неприступный, как вечная мерзлота.

Он царапал изнутри, он мешал успокоиться,
Не давал принять удобную ложь.

«Согнись», — просили они. «Расколись», — умоляла
жизнь.

А он молчал и хранил свою огранку.

И вот теперь, когда прошли годы,
Я понимаю: тот камень — это и есть я.
Не добрый, не злой — просто настоящий.
И этот угол — самый прочный во мне.

На дне»

Спускаюсь на дно. Не чтобы утонуть,
А чтобы найти обломки себя.
Там тихо. Там нету чужих ожиданий,
Там только песок, да рыбы беззвучные рты.

Здесь плавают письма, что я не отправил,
Здесь бьётся стекло от разбитых зеркал.
Здесь я ищу тот самый камень,
Что когда-то выпал и потянул ко дну.

И может быть, здесь, в этой безмолвной пучине,
Я найду не смерть, а начало другого пути.
Ведь чтобы всплыть — нужно оттолкнуться от дна.
А оно всегда под ногами. Нужно лишь признать это.

«Утро после»

А утром мир оказался на месте.
Воробей чирикал на том же подоконнике.
И солнце, как золотой прожектор,
Высвечивало пылинки в воздухе — живые, танцующие.

И боль, что кричала в груди сковородой,
Ушла, оставив лишь лёгкую тяжесть,
Как после долгой болезни — слабость,
Но уже с надеждой на чью-то близость.

И этот простой, бытовой, обыденный свет
Был дороже всех прозрений и истин.
Потому что он — настоящий. Потому что он — здесь.
Потому что он — после.

«Молитва атеиста»

Господи, которого нет,
Спасибо за хлеб на столе.
За то, что сегодня не бросило в дрожь,
За то, что не предал товарищ во мгле.

Не за чудеса, не за власть, не за рай —
За тихий причал в тихой гавани лет.
За то, что вчера я смог промолчать,
За то, что сегодня молчать не хочу.

Аминь. Которого нет.
Но, есть в этом слове — спасенье.
Не в вере, а в самой возможности быть
В моменте таком, где стираются все сомнения.

«Рецепт счастья от моего деда»
Возьми немного утренней росы,
Добавь щепотку терпкого дыма.
Разотри в ладонях до тепла,
Пока не забудешь, зачем ты вообще идёшь.

Потом подойди к окну. Посмотри.
Не в телефон, а в даль. До упора.
Увидишь — деревья ещё не разучились расти,
А птицы — летать без навигатора.

Вот и весь рецепт. Ничего не взбивать,
Не украшать ягодами с чужой поляны.
Просто дышать. И помнить, что счастье —
Это не цель. Это способ ходьбы. Понимаешь?

«Старый шкаф»

В нём пахнет нафталином и временем,
Затворённым за деревянной дверцей.
Там висят платья, что видели танцы,
И шаль, в которой уезжала от грома войны моя бабка.

Я иногда открываю его не спеша,
Как будто страницы старого письма.
И кажется, вот-вот из складок шелка
Прозвучит смех, прольётся давно отзвеневшее «ах».

Мы раздадим всё это? Сможем ли?
Или оставим как есть — капсулой былого.
Чтобы кто-то потом, через много-много лет,
Так же прикоснулся к ткани и понял:
здесь жила Любовь. Простая. Настоящая.

«В электричке»

Усталые лица. Сумки с офисов, с рынков.
Кто-то читает, кто-то спит, уткнувшись в стекло.
А за окном — задворки города, сны частного сектора,
Ржавые гаражи, ивы, склонившиеся над ручьём.

Мы мчимся сквозь вечер. Каждый — со своей болью,
С своей малой радостью, о которой никто не знает.
И в этом вагоне, пахнущем железом и снегом,
Рождается странное братство — братство усталых людей.

Мы не знакомы. Мы не поговорим никогда.
Но мы — одно целое в этот час.
Потом разбежимся по своим углам, квартирам, жизни.
Но этот миг — он общий. Он — наш. И он настоящий.

«Ремонт в сердце»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.